

Марк Элияху. Из интервью в Москве (2012)

Я израильтянин. А еще я глобален, multicultural. Во мне много культур, все они – часть меня. И как музыкант я тоже вобрал в себя самые разные звуки и мотивы.

Мой отец – Перец Элияху, моя мать – пианистка Лариса Элияху. Дома я рос на классической, западной, музыке.

В какой-то момент в детстве я столкнулся дома с традиционной музыкой, музыкой восточных культур. Я занимался самой разной музыкой – и электронной, и роком и так далее.

Я – антология всего этого. И антология эта называется «Марк Элияху». Это я.

Макамы похожи на окна в другие измерения. Есть двенадцать таких окон, они ведут в двенадцать совершенно разных миров. И, на самом деле, это инструмент.

Каждый макам — это и лад, и мотивы и их развитие, всякие музыкальные формулы, переходившие из поколения в поколение, от отца к сыну, от учителя к ученику на протяжении сотен и тысяч лет, в очень точной форме, созданные разными гениями, философами, астрономами, врачами – людьми, владевшими всеми этими профессиями. Они рассчитали частоту звука на основании астрономических знаний, частот природы, законов природы и космоса и на них построили лады и переходы между ними.

Евреи, будучи частью этого региона, тоже использовали эти окна, эти макамы. Некоторые говорят, что левиты в Храме, играя на музыкальных инструментах, с помощью этих формул приводили людей к исправлению.

Если человек приносил покаянную жертву, было недостаточно, чтобы он принес в жертву корову или принес деньги, нужно чтобы он по-настоящему раскаялся.

Или, например, в человека мог вселиться злой дух. Как, например, есть история о том, как в царя Саула вселился злой дух, а Давид сыграл ему на лютне, и дух вышел.

То есть, эти формулы – это еще и целебные инструменты. Ритуальные инструменты. Ими пользовались, конечно, и при царских дворах.

Это музыка всегда была уделом очень маленькой группы музыкантов, неким тайным учением. Тайное учение дается не всем, его можно получить только от отца или учителя.

В Израиле это до сих пор так.

Чтобы учитель тебе эти знания передал, он должен чувствовать личную привязанность — как гуру? учитель и ученик.

Это не как в академии – учат всякого, кто хочет. Это все тайно передается. И сохраняется в тайне. Как каббала.

Например, в Иране, где это народная, традиционная музыка, из тысячи музыкантов только одному удавалось выучить часть этих мотивов. Вот и все. Это и есть макам.

И я верю, что эта музыка, эти формулы, макамы, дошли до нас прямо из Храма, переходили из поколения в поколение и в изгнании, где мы находились, они переходили от отца к сыну.

Я узнал о них от папы, а теперь возвращается былая слава – третий Храм, Избавление... мы сейчас живем во времена Избавления, мы вернулись в святую землю, в Израиль, мы строим Храм. Мы все вместе строим третий Храм.

Я не верю, что он упадет с неба на аль-Аксу, как некоторые говорят. Это не что-то материальное, физическое, это Храм внутри нас, который находится в нас, в нашем народе.

А мы – левиты, мы возвращаем эти мелодии в синагоги, с рабби Давидом и другими раввинами, возвращаем их в обряды свадьбы, обрезания...